



## ГУЛШАН

### (АЛДАНГАН АЁЛНИНГ АЛАМИ)

#### 4.

Гулшан ишхонадан чикканида куёш магрибга ёнбошлаган, азим чинорларда кушлар чугурлашиб жой талашаётган, кўчалар ишдан кайтаётганлар билан гавжумлашган пайт эди. Доимо кечкурун уйга шошадиган Гулшан бугун хотиржам кўринади. Биноларнинг пештокига, гиз-гиз ўтаётган машиналарга анграйиб қарайди. У зохиран хотиржам бўлгани билан калбини галати туйгулар безовта қилади. Вужудида одамни хадеб жилмайишга мажбурлайдиган ёкимли хотиротлар билан балогатга етган кизнинг биринчи бўрасидай тотли хислар айкаш-уйкаш бўлиб кетган эди. Буларнинг бош сабабчиси бошлиги эканини ҳам билади.

Мавлон Жавлоновичнинг ўша кунги "хазил"идан кейин Гулшан бир-икки кун бошлик билан учрашганда тўрсайиб, тишининг оқини кизганиб юрди. У ҳам котибасининг чапакай жахли чикканини англади шекилли, ўзини тортди. Рўпара келганда унинг кўзларига қарамай, "яхшимисиз" дейдию, жавобини ҳам кутмай хонасига кириб кетади. Гулшан керакли қозғоларни олиб кирганда бошини кўтариб ҳам кўймайди. У ҳам зарда қилиб, ярашиб олишга уринмади. Аввалгидай, "Мавлон Жавлонович" дея оғзидан бол томмайди, зарур гап чиқиб қолса, қискагина қилиб "фалончи сўровди", "пистончи қутяпти" деб қўяқолади. Аммо ўзининг юраги сикилади. Муносабатлари кундан-кунга қиров бойлаб, яна янги иш ахтариш фикри ваҳима қолади.

Гохида ўзини зардапазлиги учун койийди. Рост-да, бошлиги ўзи унча ёмон одам эмас! Бирор марта "сен" демаган. Хамиша кайнонасининг йўталидан тортиб, эрининг ишигача суриштиради. Юмуши чикиб колса, ижозат тайёр. Тез-тез мукофот пули ёзиб туради. Каншарида мошдек холи бор шилпиккўз хисобчи "бошликни нак юрагидан урибсан, аввалги котиба бирор марта ҳам мукофот олмаган" деб пичинг килиб, кўз очирмайди. Тўгри, сал суюклиги, аёл кишини кўрса тили ўйнаб, сўлаги кайнаб кетиши бор. Баъзан Гулшан машинкада ёзаётганида ёнида турволиб, кўзини лўк килиб узок тикилишини кўймайди. Гулшан хижолат бўлганидан гапни айкаш-уйкаш ёзиб, хар сатрида тўккизтадан хато килиб юборади. Гохида Гулшанга еб кўяй деб караб қолади. Шунда юрагининг ўйноги анчагача босилмайди, вужуди арабча ўйинга тушаётган раққосанинг баданидай дириллайди.

Бугун ҳам кизик бўлди. Бошлиги эрталаб хонасига кираётиб, тилла тишини кўрсатиб илжайганича куюк саломлашди:

– Салом бердик, Гулшанхон! Уйдагилар тинчми? Кайнонанинг сўкишидан, куёв поччанинг нукишидан безор бўлмаяпсизми?

Гулшан ҳам хурмати учун ўрнидан туриб каршилади, гинасини унутиб алик олди:

– Яхши келдингизми, Мавлон Жавлонович, жиянларим тузукми?

Бошлик унга маъноли табассум билан караб кўйдию, ичкарига кириб кетди. Шу ишга шўнгиганича тушгача бош кўтармади. Бу орада Гулшан имзога тайёрлаган коғозларни олиб кирди. Бошлик телефонда гаплашаётган экан, кўзи билан "анави ерга кўйинг" дегандай имо килди. Яна унга ёввойи эхтирос билан каттик тикилди. Гулшан кўзларини олиб кочди. Аммо, барибир, пинхоний бир куч яна бошлигининг суюк нигоҳини ушлашга мажбурлади. Кўзлари тўкнашди. Гулшан ҳам ёкимли, ҳам азобловчи бу синовга дош беролмаслигини сезиб, шартта ташкарига чикиб кетди.

Тушликдан кайтса, Мавлон Жавлонович хонасида йўк. Хатто қачон кайтишини ҳам айтмай кетибди. Бир-икки келувчига дудмал жавоб килиб, тўнгиллашини ҳам эшитиб

олди. Мавлон Жавлонович тўртга якин келди. Байрам арафаси бўлгани учун ишхонада деярли одам колмаган, фақат ходимлардан икки киши чойхўрлик килиб ўтирарди. Бошлик кирасолиб тўғри Гулшаннинг кўлидан ушлаб, каттик силкитди:

– Келаётган Март байрамингиз билан табриклайман, Гулшанхон!

Кейин чўнтагидан анор гули рангидаги жажжи кутичани чиқариб, ичидан тилла узук олди. Уни жувоннинг узун ва нозик бармогига тақиб қўйгач, кафтининг ўртасига лаб тегизиб, охиста ўпди:

– Арзимас байрам совгаси. Эртага жамоанинг ўтиришида топширсам бўлардию... Шуниси тузук, гийбатга ўрин колмайди. Калай, ёқдими, жоним?

Гулшан жавобга ожиз эди. Ўтга ташланган шамдай аллақачон эриб соб бўлганди. Хаяжондан ва бемаврид хурсандчиликдан икки ёноги ял-ял ёнарди. Бошлигининг бу химматидан тили калимага келмайди. Нихоят ўзини кўлга олиб деди:

– Раҳмат, сизга! Бирам чиройли-я, шунақасини жуда орзу қилардим. Овора бўлибсиз-да... Бунинг устига анча кимматдир!

– Сизнинг нархингиз жуда баланд, жоним, хали бунақа узукдан нечтасини такасизу... Жа, ўзингизни ерга ураверманг.

Гулшан яна лоладай кизарди. Боя бошлик кўлидан ўпганида бошланган титрок яна бутун танасини камради. Довдираб колганидан узукни омонатга олгандай бармогидан чиқариб кўрар, кейин бирдан ўзига совга қилингани эсига тушиб, яна жойига кўярди.

Кунни қандай кеч қилганини билмади. Кетаётиб сумкасини тортмадан оларкан, назари бармогига ярашиб турган узукка тушиб, оғзининг таноби кочди. Бирдан табассум ўрнини хавотирлик ва гашлик эгаллади: уйдагиларга нима дейди? Пулга олдим деса, қанча

топиши маълум, ойлигини ҳам асосан эрига топширади. Бошлигим совга килди, деб айтолмайди. Рашк ва шубха кучаяди: "Канака ошиб-тошиб кетган бошлик экан, кеча келган котибасига кимматбахо узук совга киладиган! Бир балоси бўлмаса, дарахтнинг учи кимир этармиди?"

Бордию, уйдагиларга индамаса-чи? Бу ҳам дастаси йўк бахона, ахир қачонгача яшириб юради? Бунинг устига шунақанги таккиси келяптики, юраги хайитга кўйлак олдириб, тезрок кийишга орзуманда боланикидай хапкиради.

Ўйлайвериб ўйига етолмади. Охири кўл силтади: "Бор-е, шунга ҳам миямни ачитиб юрайми? Ўзи оберишга ярамаганидан кейин қандок олганим билан иши нима? Тўйларига бир йил бўлибдию, "мана, сенга" деб кўчадан битта ангишвона ҳам кўтариб келмайди. У йўк, бу йўк, ўзи бошда икболдан қисган экан. Йўкса, келиб-келиб ювиндисини ит кўрмаган, тутунини булут кўрмаган шу миркурукка тегармиди?"

Хаёллар билан бўлиб, уйга қандок етганини ҳам билмади. Эшикни гичирлатиб ичкарига кираркан, айвонда кўзойнак тақиб гурунч тозалаётган Хидоят холани кўрди. Узукли кўлини ёнига яшириб, қайнонасига салом берди. Кампир бошини кимирлатиб алик олди-да, кўзойнагининг тепасидан келинига қараб деди:

– Келдингизми? Жиндай ош қиялман. Ковуриб, сув қуйиб қўйдим. Тезрок дамлаворинг, хализамон эрингиз ҳам келиб қолади.

– Хўп бўлади, дарров кийимимни алмаштирволай.

У шундай деб, ечингани уйга кирди. Тошойна олдида кўйлагини алмаштираркан, қорни анча дўппайганини кўриб, ширингина хўрсиниб қўйди: "Узуги ордона қолсин, агар миннат қиладиган бўлса, қайтариб бераман. Хали фарзанд кўрсак, эрим бундан ҳам зўрини совга қилади", дея ўзини овутди.

Гулшан ошни сузаман деб турганида эри кириб келди. Дам товокни кўтарган жойида қайта ташлаб, эрининг кўлидан қозғоқ халтасини олди. Кийимини алмаштириб чиккунича

дастурхон тузаб, ошни келтирди. Бу орада кайнонаси ва эрининг кўлига сув куйди. Учовлон сўзлашмай ош ейишди. Дастурхон йигилди. Эри ишхонасидаги гапларни онасига мижговланиб хикоя килиб беришга тушди. Бошлиги курортга кетганмиш, ярим йиллик хисоботни яхши тугатгани учун бош хисобчи уни мактабди, якинда бўлимга яна битта ўрин беришармиш, хорижий моллар савдоси бўлган экан, хўжалик мудирини нак беш юз сўмлик буюм харид килганмиш, холбуки ойлиги атига саксон сўммиш. Хуллас, шунака гаплар. Гулшан эрининг хотинлар каби майда-чуйда тафсилотларигача эринмай хикоя килишини, кайнонасининг лаб кимтиб, "хим-хим"лаб маъкуллашини бирпас эшитиб ўтирдию, кейин зерикди. Она-болани ёлғиз колдириб, секингина ўрнидан турди. Уйига кириб, беркитган жойидан яна узукни олиб кўлига такди.

Эри ярим соатлардан кейин кирди. Бир пас уйнинг ўртасида серрайиб туриб колди. Кейин негадир бир нарса кидиргандай, шифтнинг бурчак-бурчакларигача изкуварлардай синчиклаб караб чикди. Огзини катта очиб, курт ея бошлаган тишларини кўрсатиб эснади. Кейин кўрпача устига ўтирволиб, ўзининг хар бир харакатини эринмай кузатиб ўтирган хотинига юзланди:

– Жой килмайсизми, Гулшан? Бугун итдай чарчаганман. Иш кайнаб-тошиб кетди. Бир хамкасбимизнинг тоби кочиб ётган эди, уни кўргани Тошбулокка хам бориб келдик.

Гулшан индамай жой килгани тушди. Ёстик кўйиб бўлган эдики, эри апил-тапил ечиниб, жундор оёқларини кашлай-кашлай ўрнига таппа ташлади. Гулшан чирокни ўчириб, яна бояги жойига чўкди. Эрининг "ётмайсизми?" деган саволига "hozir" дея жавоб кайтардию, икки тиззасини кучоклаганича хаёл суриб ўтираверди.

Шу кўйи анча ўтирди. Кейин эрининг уф тортганича бошка томонига ағдарилганини кўриб, хали ухламаганига ишонч хосил килгач, секингина гапирди:

– Бугун ишхонада менга узук совга килишди.

– Хмм, – деди эри яна эснаб. – Авваллари ишхоналарда соат беришарди, энди узукка ўтишибдимиз? – Эри шундай дедию бошини хиёл кўтариб сўради: – Нима, энди мукофотга узук олдим, деб уйкудан хам воз кечмокчимисиз?

Гулшан жавоб бермади. Огринганидан, жахли чикканидан, аламидан чирокни шартта ёкиб, эрини тузламокни хам ўйлади. "Эркак бўлмаи ўл, нимага совга килишди, ким берди, канака узук экан, деб кизикишга ярамадинг-а" деб уни узиб-узиб олгиси келди. Кейин айниди: э, эрига барибир-ку. "Дарди йўк кесак" дегани шу бўлса керак-да. Нима муносабат билан бердийкин, деб ўйлаб хам кўрмади. Хали эрталик байрам хаёлининг кўчасига хам келмаган. Совга у ёқда турсин, бир огиз гап билан табриклаш ёдига тушса-чи?... Бу ахволда умри бемаъни ўтадиганга ўхшайди. Мавлон Жавлонович хам одам-ку, уйида хотини колиб, ишхонасидаги аллакандай котибанинг кўнглини олиб юрибди...

*(Давоми бор...)*

**Ахмад МУХАММАД ТУРСУН**